

На следующий день ранним утром, когда Драко появился за завтраком, под его глазами залегли едва заметные тени. Он молча доел всю порцию пирожного, допил молоко, поставил чашку обратно на блюдце и с надеждой во взгляде посмотрел на Люциуса.

— Папа, мы сегодня сможем поехать на Тисовую улицу? Ты всё подготовил?

Люциус отложил ножом и вилкой, встретившись взглядом с полным ожидания сыном.

— Конечно, папа не разочарует тебя, мы скоро выдвинемся.

Перед выходом Люциус специально переоделся: на нем было длинное пальто темно-серого цвета, а на воротнике красовался серебряный значок семьи Малфой со сложным резным узором.

Он поправил значок перед зеркалом, убедившись, что тот бросается в глаза и маглы смогут с первого взгляда оценить их происхождение.

Драко уже ждал в прихожей.

Люциус подошел к нему и спросил:

— Готов?

Драко поджал губы, и на его лице появилась легкая улыбка:

— Конечно, папа.

Они снова появились в результате трансфигурации на углу Тисовой улицы. Утренний свет только-только залил крыши тех кирпичных домов, и Люциус, не колеблясь, взяв Драко за руку, уверенно поднялся на ступени дома номер 4 и постучал в дверь.

Прежде чем дверь отворилась, он услышал доносившиеся изнутри приглушенные, спешные голоса.

Петуния говорила: «Опять эти люди», Вернон ругался: «Мне плевать, кто они такие», — а затем дверь распахнулась. Лицо Вернона выглянуло наружу: его взгляд сначала упал на сверкающий семейный значок на груди Люциуса, а затем переместился на его спокойное, невозмутимое лицо, и выражение тут же застыло.

— Мистер Дурсль, — Люциус высоко поднял подбородок, его голос прозвучал ровно и отчетливо. — Я Люциус Малфой, герцог Малфой, пожалованный Ее Величеством королевой. Я

прибыл сегодня, чтобы обсудить с вами и вашей уважаемой супругой одно важное дело.

Он произнес слово «герцог» так легко, будто мимоходом упомянул погоду, но он знал, что для Вернона это прозвучало совсем не легко: лицо Вернона побагровело, словно кто-то нажал кнопку паузы.

— Г-герцог? — из горла Вернона вырвался изменившийся звук.

— Да, — Люциус слегка улыбнулся, до предела вежливо и до предела отстраненно. — Полагаю, нам будет удобнее обсудить это внутри.

Губы Вернона несколько раз беззвучно шевельнулись, и его тело невольно отступило в сторону. Петуния стояла у входа в гостиную, скрутив кухонное полотенце в тугую жгут, а ее взгляд метался между значком на левой груди Люциуса и белокурым мальчиком за его спиной.

— П-проходите, пожалуйста, — голос Петунии был слабым и робким, она ужасно боялась обидеть двоих гостей.

Люциус перешагнул порог, а Драко последовал за ним. Войдя в гостиную, он не стал озираться по сторонам, а лишь тихо встал рядом с Люциусом, сложив руки перед собой, а его спина выпрямилась, как ствол недавно посаженного дерева.

Вернон провел Люциуса и Драко в гостиную. Он первым опустился в кресло, а его руки, не зная, куда себя деть, беспокойно легли на подлокотники.

Петуния принесла чай, дно чашки глухо стукнуло о поднос, выдав ее волнение — она боялась произвести плохое впечатление на этих отца с сыном, носящих титул герцога.

Люциус бросил боковой взгляд на полуприкрытую деревянную дверь чулана под лестницей: хотя дверь была закрыта, пробившаяся снизу щели тень подсказывала ему, что знаменитый Избранный в этот момент находится по ту сторону двери.

— Мистер Дурсль, миссис Дурсль, — Люциус отвел взгляд, его голос был ровным, словно он зачитывал официальный документ. — Я пришел сегодня ради одного ребенка — Гарри Поттера.

Лицо Вернона покраснело, и он уже собирался выпалить: «Не ваше дело лезть в наши семейные дела!», но, заметив, как серебряный значок Люциуса ярко сияет в лучах утреннего солнца, слова резко изменили свое направление:

— Гарри Поттер живет в моем доме, я заботился о нем все эти девять лет, в чем проблема?

Люциус не стал спорить и заговорил лишь тогда, когда стихло эхо чужих слов:

— Мистер Дурсль, я хочу увидеть этого ребенка.

Пальцы Петунии сжались еще сильнее, и она на ходу сочинила оправдание, чтобы скрыть плохое обращение:

— Он спит наверху, он всегда ложится очень поздно, мы во всем ему потакаем.

Едва она договорила, как деревянная дверь чулана чуть качнулась и медленно приоткрылась изнутри.

Гарри вышел неторопливыми шагами, одетый в большую, совершенно не по размеру старую футболку, а из-под растрепанных черных волос выглядывал уголок шрама в виде молнии.

Он остановился у входа на лестницу, одной рукой все еще придерживая косяк двери. Сначала он бросил взгляд на Вернона, будто проверяя, разрешили ли ему выйти; затем посмотрел на Петунию, словно убеждаясь, не сделал ли чего дурного; и наконец его взгляд упал на Люциуса и Драко.

Он увидел, что светловолосый мужчина одет в элегантное пальто, а стоящий рядом с ним мальчик аккуратно облачен в костюм — эта пара отца и сына выглядела необыкновенно изысканно.

Гарри на секунду задержал взгляд на лице Драко, а затем снова перевел его на Люциуса: в его зеленых глазах смешались настороженность и любопытство.

Люциус поднялся, сделал два шага вперед и остановился в нескольких шагах от Гарри, слегка наклонившись, чтобы его глаза оказались на одном уровне с худеньким мальчиком.

— Мистер Поттер, здравствуйте, — произнес он. — Я Люциус Малfoy, я друг твоих родителей. А это мой сын, Драко.

Рука Гарри соскользнула с дверного косяка. Он молча смотрел на него, в его зеленых глазах бушевали сложные чувства, и вежливо, тихо ответил:

— Здравствуйте, сэр, я Гарри Поттер.

Драко сделал шаг вслед за Люциусом, остановившись примерно в двух шагах от Гарри. Он посмотрел на Гарри и тихо спросил:

— Гарри, тебе холодно?

В гостиной мгновенно воцарилась тишина.

Гарри инстинктивно хотел покачать головой, он хотел сказать «не холодно», хотел привычно бросить заученную за девять лет фразу: «Со мной все в порядке».

Но его правая рука невольно потянулась к предплечью, где отчетливо виднелся бледный синяк — след от недавних тяжелых хлопот и ушибов.

Драко заметил это с первого же взгляда, но не стал прямо указывать на эту неловкость. Вместо этого он достал из кармана аккуратно сложенный серебристо-серый носовой платок с вышитыми на уголке маленькими инициалами «Д.М.» и протянул его Гарри:

— У тебя на лбу пыль.

Гарри ошеломленно уставился на протянутый платок — серебристо-серая ткань выглядела такой чистой, будто ее только что достали из коробки. Затем он снова посмотрел на лицо Драко: тот спокойно смотрел на него, без жалости, без праздного любопытства, просто искренне и серьезно предлагал носовой платок.

Гарри медленно протянул руку. Его пальцы были тонкими, суставы покраснели от утреннего мытья в холодной воде. Он взял платок, и в тот момент, когда подушечки пальцев коснулись ткани, он ощутил невиданную прежде мягкость.

Он вытер лоб платком, а затем опустил глаза на прилипшую к ткани пыль и вдруг почувствовал, что эта вещичка в его руке тяжела, как камень.

— Спасибо, — его голос прозвучал еще хриплее, чем до этого.

Вернон больше не мог сдерживаться, резко вскочил со стула, и его грубый голос снова взорвался в тишине:

— Хватит! Вы на него посмотрели! В моем доме вам не рады со всеми вашими герцогами и титулами, делами нашей семьи мы занимаемся сами!

Люциус выпрямился, повернулся к Вернону, одарил его полным сожаления взглядом и произнес негромко, но каждое слово разило самую сокровенную мечту собеседника:

— Мистер Дурсль, вы не хотели бы, чтобы ваш сын учился в Итоне?

<http://bllate.org/book/21194/2145677>